№ 10 (56) 2016 ИТОГИ ГОДА

ТОП-3 арбитражных дел 2016 г.

21.12.2016 СТАТЬИ

Участники состоявшейся 26 октября 2016 г. в Екатеринбурге конференции «Дискуссионные вопросы гражданского права сквозь призму судебной практики “Кейс- чемпионат — 2016”» назвали шесть

судебных споров этого года, правовые позиции судов по которым имеют принципиальное значение для судебной практики и являются важным сигналом для бизнеса. Мы провели на нашем сайте голосование, для того чтобы выбрать из их числа дело 2016-го года. В итоге на первое место вышло дело «Аспект-Финанс», которому было отдано 73% голосов, на второе — «Тизпробора», на третье — «Платинум-Недвижимости». О них и пойдет речь в данной статье.

Оспаривание бенефициаром корпоративных решений и проникновение через «корпоративную вуаль»

Дело об оспаривании бенефициаром корпоративных решений и сделок «Аспект-Финанс» стало примером проблемы, связанной с непропорциональным распределением обязательств при реструктуризации задолженности группы компаний, а также неопределенным правовым статусом бенефициарного владельца бизнеса.

Решением общего собрания акционеров был назначен новый гендиректор ЗАО «Аспект-Финанс». Бенефициарный владелец компании обратился в Арбитражный суд Москвы с иском о признании такого решения недействительным, обосновав это тем, что акционеры вышли за рамки своей компетенции и действовали в нарушение указаний управляющих лиц. Бенефициар также отметил, что является конечным владельцем ЗАО «Аспект-Финанс» и потому вправе влиять на решения его акционеров через иностранную корпоративную структуру. При этом он представил суду схему офшоров и трастов со ссылкой на зарубежные свидетельства и отчеты. Дело прошло два круга рассмотрения, и лишь на втором из них Верховный Суд РФ высказался в защиту бенефициара. Стоит отметить, что высшая инстанция заняла прецедентную позицию относительно защиты прав бенефициара общества.

Российский бизнес зачастую структурирует цепочку владения юрисдикциях с разделением долей и акций в зарубежных компаниях. При такой структуре бенефициар зачастую не может прямо контролировать актив, особенно в случае корпоративного конфликта или

злоупотреблений сторонних агентов и прочих лиц. Именно такая ситуация сложилась в ЗАО «Аспект-Финанс».

В октябре 2013 г. состоялось внеочередное собрание акционеров, на котором было решено прекратить полномочия действующего генерального директора и назначить нового. Новый руководитель совершил ряд сделок с активами общества, в частности — отчуждение 90 % акций банка «Аспект-Финанс» группе физических лиц. При этом пакет акций был раздроблен на части, не превышающие 10 % пакета акций банка. Это было сделано с целью ухода от выполнения требований банковского законодательства об обязательном согласовании сделок. Операции были совершены по заниженной стоимости, акции проданы новым директором самому себе и аффилированным с ним лицам. Примерно в это время ЗАО «Аспект-Финанс» в лице нового генерального директора заключило сделку по покупке прав требования к заведомо неплатежеспособной компании примерно за ту же цену, которая была получена обществом от покупателей акций.

Утратив корпоративный контроль и основной актив — акции банка, реальные бенефициары усомнились в возможности защитить свои права. Выгодоприобретатель попытался сделать это в рамках российского правопорядка и предъявил иск об оспаривании решения общего собрания «Аспект-Финанс» (которым был назначен новый директор) с указанием на то, что решение принято с существенными нарушениями закона и устава общества.

Кроме того, бенефициар оспорил ничтожные и оспоримые, по его мнению, сделки по продаже акций банка. Выгодоприобретатель настаивал на том, что при их заключении было допущено злоупотребление правом и не учтено банковское законодательство. Кроме того, бенефициар подчеркнул, что сделки проведены по заниженной стоимости и неуполномоченным лицом.

Суд первой инстанции признал сделки недействительными, однако апелляция отменила данное решение и сослалась на предыдущее дело, указав на то, что бенефициар общества не является заинтересованным лицом и не имеет права на иск. По обоим делам были

направлены жалобы в Верховный Суд РФ, который передал эти два дела на рассмотрение Экономической коллегии. В итоге в рамках первого дела об оспаривании решений общего собрания акционеров Верховный Суд РФ отменил ранее принятые судебные акты, сославшись на позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой введение категории решений общих собраний о ничтожности было направлено на защиту не только участников общества, но и иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты. Бенефициар, доказавший свой статус владения, имеет охраняемый законом интерес, поскольку данное решение влияет на его права. В целях защиты своих прав выгодоприобретатель вправе требовать признания решения ничтожным.

По второму делу об оспаривании сделок суд пришел к выводу о том, что такое требование направлено на защиту имущественного интереса бенефициара, и занял принципиально важную новаторскую позицию. Была введена новая категория — «бенефициар, конечный владелец» общества. Лицо не является ни акционером, ни участником общества, но имеет охраняемый законом интерес и вправе требовать оспаривания решения его собраний и сделок.

Решение суда по делу ЗАО «Аспект-Финанс» стало прецедентом для дальнейшей практики. Позиции, изложенные по этим делам, не охватывают все возможные варианты. В частности, проблема заключается в возможности бенефициара в исключительных случаях требовать признания недействительности других решений.

Предпринимательский риск, проистекающий из договора аренды в валюте

В 2009 г. телекоммуникационная компания «Вымпелком» заключила с обществом «Тизприбор» договор аренды 32 тыс. кв. м помещений в элитном офисном центре «Эрмитаж Плаза» в центре Москвы на срок до 2019 г. «Вымпелком», обслуживающий 223 млн абонентов в 18 странах мира, арендовал у ООО «Тизприбор» свыше 40 200 кв. м офисных помещений. По условиям договора ставка арендной платы была установлена в долларах США, а оплата осуществлялась в рублях по курсу ЦБ РФ. В ноябре 2014 г. Банк России

отказался от политики так называемого управляемого плавающего курса, а стоимость рубля при этом резко упала. В результате размер арендной платы вырос более чем в 2,5 раза: с 900 млн рублей до 2,5 млрд рублей в год.

Данное дело послужило поводом для обсуждения критериев разграничения классического предпринимательского риска и существенного изменения обстоятельств. «Вымпелком» через суд попытался внести в договор условие, согласно которому курс доллара должен быть привязан к валютному коридору в пределах 30–42 рублей. Арбитражный суд города Москвы принял решение в пользу истца. Представители телекоммуникационной компании также подчеркивали, что в результате исполнения такого договора происходит необоснованное обогащение арендодателя. По мнению «Вымпелкома», арендные ставки должны следовать тем, которые приняты в данной местности в настоящее время.

28 марта Девятый арбитражный апелляционный суд отменил решение Арбитражного суда Москвы, не согласившись с доводами истца о применении ст. 451 ГК РФ. Суд счел, что истец мог и должен был предвидеть инфляционные и девальвационные процессы. По мнению инстанции, изменение условий договора в связи с колебанием курса валют относится к сфере предпринимательских рисков.

Такое решение суда стало прецедентным. Согласно занятой им позиции, изменение денежно-кредитной валютной политики Банка России, равно как и девальвация национальной валюты, не является существенным изменением обстоятельств и в юридическом смысле неосновательного обогащения арендодателя не происходит. Дело было передано в суд кассационной инстанции, где между сторонами по обоюдной инициативе было заключено мировое соглашение.

Дело о противостоянии компаний «Вымпелком» и «Тизприбор» поставило на повестку дня серьезные вопросы, так как на данный момент в арбитражных судах нет практики рассмотрения договоров характера B2B по ст. 451 ГК РФ. Сможет ли отечественное правоприменение трансформироваться с учетом зарубежного опыта покажет время.

Фидуциарные обязательства банка при заключении высокорисковых сделок с непрофессиональным клиентом

В настоящее время банки предлагают клиентам широкий ассортимент сложных продуктов, позволяющих минимизировать процентные ставки по кредитам, хеджировать предпринимательские риски, инвестировать свободные денежные средства и т. д. В подобных случаях бессмысленно отрицать значимость складывающихся особо доверительных отношений между клиентом и банком в силу особого статуса последнего как более опытного и надежного участника взаимодействия, на законном основании располагающего всей информацией о своем контрагенте. Признавая наличие фидуциарных обязательств банка перед клиентом, нельзя не задаться следующими вопросами: обязан ли банк раскрывать клиенту информацию о предлагаемых инструментах и продуктах, и, если да, то должен ли он представлять эти сведения всем клиентам и по всем продуктам? Именно на эти вопросы пришлось дать ответы судам при рассмотрении дела «Платинум Недвижимость» против Банка Москвы.

Фабула данного дела такова. Общество «Платинум Недвижимость» обязано было подписать с АКБ «Банк Москвы» соглашение о совершении срочных сделок на финансовых рынках в течение всего срока действия заключенного между ними в 2013 г. кредитного договора с плавающей ставкой (своп-сделки). При определении размера обязательства клиента по свопам его обязательства по договору кредита были разделены на три части. Одна часть оставалась в рублях, по двум другим были заключены две своп-сделки: по одной общество получило обязательство в долларах США, по другой — в евро.

Цель заключения данных сделок была преподнесена банком как «уменьшение процентной

ставки по кредиту», однако в документах было указано, что они заключены с целью фиксирования рисков неблагоприятного изменения валютных курсов, возникающих для клиента по заключенному им договору кредита, деноминированному в рублях, вследствие превалирования дохода клиента в иностранной валюте. При этом банк никогда не раскрывал клиенту смысл предложенных сделок и имеющих место рисков. Прежде чем заключить сделки, банк запросил и проанализировал информацию о текущей хозяйственной деятельности клиента, а значит, не мог не знать об отсутствии у него объективной необходимости в использовании предложенных инструментов. В результате в 2015 г. в связи с дефолтом клиента (по оплате маржин-коллов) банк в одностороннем порядке расторг с ним договоренность по сделкам.

По предъявленному обществом «Платинум Недвижимость» иску данные своп-сделки были признаны арбитражными судами трех инстанций недействительными со ссылками на ст. 10, 168 ГК РФ в связи с недобросовестным поведением банка как на преддоговорной стадии, так и в период действия договоренности по сделкам. Принимая такое решение, суды указали на объективную сложность этих сделок. Банк, как профессионал, имеющий полную информацию о своем клиенте, должен был добросовестно предложить ему действительно целесообразные для применения инструменты, особенно с учетом возмездности данной услуги. Таким образом, рассмотрев фактические обстоятельства дела, суд указал банку на наличие у него фидуциарных обязанностей.

Дело вызвало «волну» в банковском сообществе. Причина этого, по всей видимости, заключается в том, что, признавая сделки недействительными, суды указали на особую роль банка как фактического консультанта своего клиента при особых обстоятельствах, а следовательно, и на его обязанность избегать конфликта интересов с клиентом, действуя добросовестно в его интересах.

Существенная значимость данного дела видится в тонком и уместном применении судом так называемой «каучуковой» нормы ст. 1 и 10 ГК РФ о добросовестности при усмотрении нарушения банком своих фидуциарных обязанностей. Это позволило суду в отсутствие

сформированной судебной практики и законодательного регулирования восстановить справедливость и баланс интересов участников рынка. Решение по данному делу дало рынку четкий сигнал о том, что использование сложных финансовых инструментов должно быть игрой равных, построенной на принципе добросовестности. И хотя еще рано говорить о том, как сложится дальнейшая российская практика в этом отношении, заданный вектор движения, безусловно, заслуживает одобрения и соответствует европейским тенденциям развития регулирования в указанной сфере.

СТАТЬИ